

Тем временем в гостевых покаях...

Пронгс, Падфут и Муни обнимались втроем, Муни и Падфут рыдали, обнимая своего друга. Лили стояла в стороне, охваченная эмоциями. Воссоединение с Гарри, встреча с Гермионой, их рассказ о том, как их сын пережил огромную жизнь, а теперь ещё и Падфут с Муни.

"Прости меня, Пронгс. Мне очень, очень жаль..." повторял Сириус сквозь слезы.

Лили слегка сузила глаза. По правде говоря, Сириусу было за что просить прощения. Ведьма считала, что ее сын и его лучший друг, скорее всего, преуменьшили и даже упустили некоторые события его взросления. Когда его расспрашивали о жизни на Тисовой улице, Гарри уклонялся от ответа.

Они издевались над ним. Мой сын. Петуния издевалась над моим сыном, когда Сириус должен был быть рядом с ним.

Эта мысль бушевала в ее голове, как inferно. В их рассказе о втором курсе Гарри тоже было что-то не так. Способность к Змеинному языку была сюрпризом, но, учитывая тесные связи Джеймса с семьей Блэков, это не было неожиданностью. В роду Блэков было больше метаморфмагов, змеиных языков и анимагов, чем в любой другой семье за последнее время. Эта уродливость рождения в сочетании с манией к чистокровным бракам подпитывала завышенное чувство превосходства семьи Блэк. Поскольку бабушка Гарри по отцовской линии была Блэк, никого из старших Поттеров не смущало, что Гарри обладает этой уникальной способностью. Однако она понимала, что ученики, должно быть, отреагировали плохо. В этом смысле Хогвартс был похож на деревню: подозрительный, мелочный, суеверный и жестокий. Взгляды, которыми обменялись подростки, когда она спросила об издевательствах, только укрепили ее в этой догадке. Должно быть, все было плохо.

Сфокусировав взгляд на мужа и их друзьях, Лили улыбнулась. Сириус буквально на коленях умолял Джеймса о прощении. Она прекрасно знала, что Джеймс может затаить обиду. Сириус тоже это знал.

Джеймс встретил взгляд Лили, и выражение его лица стало спокойным. Она знала, чего он хочет. Я прощу его только в том случае, если ты этого захочешь, - прозвучало в его взгляде. С легким вздохом она кивнула. Сириус был многим, но прежде всего он был семьей. А семья прощает. Выражение лица Пронгса смягчилось, и он положил руку на склоненную голову Сириуса.

"Я прощаю тебя, Сириус. Мы оба прощаем".

Повернувшись к Ремусу, Джеймс опустил лицо. "Прости, что мы не верили в тебя, Муни. Надеюсь, ты сможешь простить меня".

Повторив действия Джеймса, Ремус положил свои покрытые шрамами руки на голову брата. "Я

прощаю тебя, Джеймс". Наполовину повернувшись к Лили, он добавил: "Я прощаю вас обоих".

Лили благодарно кивнула ликантропу. Ремус всегда был хорошим человеком.

Ремус и Джеймс подвели все еще плачущего Сириуса к дивану, где узник Азкабана медленно приходил в себя.

"Что здесь происходит?" спросил Джеймс у братьев. "Если послушать Гарри, то это была зона боевых действий".

Лили вклинилась: "Философский камень, чертов василиск и в прошлом году ты", - кивнула она на Сириуса. Я знаю, что ты был невиновен, но что, если это Долохов сбежал и охотился за Гарри? Он бы его поймал. А теперь они пытаются втянуть его в чертов турнир".

Ремус захихикал, и они с Падфутотом обменялись улыбками. "Я скучал по тебе, Лили", - заметил Муни. "Отвечая на твой вопрос, я не знаю. Меня держали в неведении относительно местонахождения Гарри, пока я буквально не проснулась рядом с ним в поезде прошлой осенью". Он нахмурился, обдумывая ее вопрос: "Все это немного странно".

"Немного странно? Муни, ты все еще способен на удивительную недосказанность".

Когда все заулыбались в ответ на колкость Джеймса, Лили широко зевнула. "Ладно, завтра мы позвоним в ДМЛ и проясним ситуацию с Тайным хранителем. Мы возьмем Гарри и его подружку Гермиону к себе домой на неделю или около того. Ему нужна поддержка кого-то из знакомых". Лили перевела взгляд на "своих мальчиков", а затем заявила: "И вы двое тоже едете. Никаких "если", "и" или "но"".

"Да, леди Ричмонд", - в унисон ответили Сириус и Ремус.

Застонав, Гермиона перевернулась на спину. "Крукшанкс, заткнись!" - зарычала она на мурлыкающего зверька, устроившегося на подушке. Открыв глаза, она увидела, что часы показывают семь тридцать утра. Пора вставать.

С сожалением она почесала за ушами своего друга. "Все равно спасибо, надоедливый меховой шарик", - ласково поблагодарила она.

Через двадцать минут, приняв душ, быстро расчесав волосы и произнеся одно упаковочное заклинание, Гермиона спустилась по лестнице в общую комнату. Прошлой ночью она была уверена, что Гарри был в двух шагах от того, чтобы поцеловать ее. Надеясь, что его мама права, Гермиона с оптимизмом ожидала, что вскоре всё перерастёт в серьёзный поцелуй. В противном случае она чувствовала, что может сгореть.

Гарри стоял у подножия ступенек для девочек, его сумка была перекинута через плечо.

Улыбаясь, она спросила: "Сильно волнуешься?".

Улыбнувшись ее появлению, он высунул язык и поспешил к портретному отверстию: "Идем", - призвал он.

"Гарри, не спеши". Догнав его, она обхватила его за плечи и чуть не захихикала от восторга, когда он автоматически сделал то же самое с ней. "Они придут, и все будет хорошо. Успокойся".

Сделав глубокий вдох, он кивнул сам себе. "Верно. Они не исчезли. Это был не сон".

Улыбаясь, она на мгновение положила голову ему на плечо. Лучше этого ничего не бывает. Повернув в Большой зал, они увидели, что стол Гриффиндора пуст, за исключением одного человека.

"Профессор Люпин?" - удивленно спросила Гермиона.

Закатив глаза, Муни из Мародеров пригласил подростков сесть напротив него. Отпив глоток чая, он сказал Гарри: "Твои родители встречаются с министром Фаджем и директором Боунс, чтобы прояснить ситуацию с Тайным хранителем. Сириус, вероятно, сейчас находится под действием Веритасерума", - закончил он, взглянув на свои потрепанные карманные часы.

"Мы уйдем, когда они закончат?" спросил Гарри с плохо скрываемым нетерпением.

Улыбаясь, Муни кивнул на полную тарелку, которую Гермиона поставила перед своим лучшим другом. "Ешь, малыш. Тебе понадобятся силы для этого дня. Муни, Падфут и Пронгс снова вместе".

Широкая улыбка Гарри расплылась по столу, а Гермиона спросила "Малыш?".

После короткой паузы Ремус ответил: "Так я называл Гарри, когда он был маленьким".

Почувствовав себя немного смелым, Гарри ответил: "Спасибо, дядя Муни". Сердце Гермионы потеплело, когда она наблюдала за дружеским и непринужденным общением между двумя мужчинами.

Муни улыбнулся еще шире: "Ешьте".

<http://tl.rulate.ru/book/102664/3549609>